

УДК 811.133.1'276.6'373.612.2

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е. А. Соловьева

Соловьева Евгения Анатольевна, аспирант кафедры романской филологии, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e_rossignol@mail.ru

Обращаясь к произведениям мемуарно-документального характера французских военнослужащих, проходивших службу в составе французских экспедиционных подразделений в период с 2001 по 2012 г., автор выявляет и анализирует функции метафоры. С учетом результатов данного анализа определяется роль метафоры в современной речи французских военнослужащих.

Ключевые слова: военная лексика, метафора, функции метафоры, формализованный слой, когнитивная лингвистика.

The Functions of Metaphor in the Modern Speech of French Military Servicemen

E. A. Solovyova

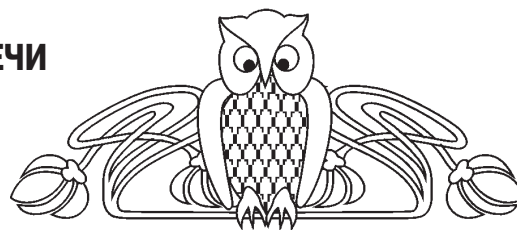
Evgeniya A. Solovyova, ORCID 0000-0001-8796-6059, Southern Federal University, 33, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, e_rossignol@mail.ru

Using the examples from the non-fiction and memoir works by the French military servicemen on active duty in the French expeditionary forces from 2001 to 2012, the author identifies and analyzes the functions of metaphor. The author determines the role of metaphor in the contemporary speech of French servicemen based on the results of the present research.

Key words: military-specific language, metaphor, metaphor functions, formalized layer, cognitive linguistics.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-149-152

В течение длительного времени метафора понималась исключительно как риторический прием, служащий для украшения речи. Однако в работах выдающихся исследователей минувшего столетия метафора связывается не только с языком, но и с мышлением, что предопределило дальнейшее интенсивное изучение данного феномена. В частности концептуальный подход, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, является важным этапом в развитии когнитивной парадигмы и служит основой для последующих исследований. Языковым проявлением «концептуальной метафоры» Дж. Лакофф и М. Джонсон считают преимущественно «конвенциональные» («узуальные», «стертые», «лексикализованные») метафоры, которые выступают привычным языковым отражением взаимоотношений между ментальными структурами (концептами), содержащими элементы знания о мире и являющимися

типичными для сознания носителей того или иного языка и культуры¹.

Однако в не меньшей степени, чем узуальные, окказиональные метафоры способны категоризировать реальность, что делает возможным их активное использование в различных лексических системах. Ввиду своей практической направленности специальная лексика может содержать значительное количество окказиональных метафор, служащих для номинации конкретных профессиональных реалий. Некоторые зарубежные исследователи полагают, что терминологические окказиональные метафоры (чаще именуемые ими изолированными катахрезами) возникают из концептуального взаимодействия с привычной для носителя языка сферой-источником. При этом, в отличие от «метафор, организованных в сети», катахрезы носят спорадический характер и не порождают серии терминов в какой-либо одной или нескольких областях знания². Среди функций терминологической метафоры западные лингвисты обычно выделяют номинативную, эвристическую, герменевтическую, объяснительную и дидактическую функции³.

Несмотря на то, что метафора в речи военнослужащих уже служила объектом изучения, ее функционирование в формализованной речи современного французского военнослужащего еще ни разу не становилась предметом подробного анализа, что и определяет новизну и актуальность нашего исследования.

К сожалению, в настоящее время в лингвистике отсутствуют как общепринятая концепция профессиональной речи, так и определение самого понятия «термин». Как отмечает Е. И. Голованова, развитие когнитивной науки привело к отказу от рационально-логической трактовки термина как языковой единицы, призванной номинировать и определять какое-либо научное понятие, и позволило сосредоточиться на его внутренней семиотической природе, тесно связанной с профессиональным знанием и коммуникацией⁴. Исследователь М. Т. Кабре Кастелви (M. T. Cabré Castellví) тоже обращает особое внимание на наличие у термина коммуникативного аспекта и полагает, что в основе любого термина лежит концепт, который имеет когнитивную, лингвистическую и коммуникативную составляющие⁵. По данной причине мы сформировали рабочее определение *специальной лексической единицы военного дела* (далее – СЛЕВД), под которой понимаем лексическую единицу простой или сложной

структуры, включенную в специализированные военные словари и номинирующую реалию военного дела⁶. Говоря о формализованных СЛЕВД, мы подразумеваем лексические единицы, фиксирующиеся в современных специализированных словарях без пометки их принадлежности к разговорному или жаргонному слою лексики.

Кроме того, мы не разделяем метафорический перенос на основании формальных лингвистических критериев, которые, например, позволяют выделить субстантивную и глагольную метафору, представленную простым словом или лексикализованной синтагмой. Вслед за А. П. Чудиновым мы полагаем, что метафору следует рассматривать достаточно широко, так как семантическое уподобление является более важным, нежели формальные языковые различия⁷. Мы также полностью согласны с тем, что между концептом, имеющим ментальную природу, и единицами языка «складываются не отношения тождества, а отношения “вербализуемое – вербализатор”»⁸.

Основной сложностью изучения языковых явлений в любой военной среде является герметичность этой профессиональной области. Поэтому мы разделяем точку зрения А. Сабера (A. Saber), который считает возможным использование в качестве источников практического материала литературных произведений, отражающих профессиональные реалии с высокой степенью достоверности⁹.

Целью настоящего исследования стало изучение функций метафоры, репрезентирующей реалии военной сферы в современной речи французских военнослужащих. Источником текстового материала послужили произведения мемуарно-документального характера французских военнослужащих, проходивших службу в составе французских экспедиционных подразделений в период с 2001 по 2012 г.: полковника Николя Ле Нена (Nicolas Le Nen)¹⁰ и сержанта Йоана Дуади (Yohann Douady)¹¹, а также официальный сайт Министерства обороны Франции¹². Использованный метод лингвистического наблюдения позволил проанализировать эмпирический корпус в функциональном аспекте.

Проведенный анализ практического материала показывает, что ведущей функцией метафоры в формализованном языковом слое является **номинативная функция**, которая проявляется в репрезентации различных реалий, связанных с профессиональной деятельностью военнослужащих. Например: *...puis il monta sur la tourelle et s'adressa à tous les hommes, par la voix et par le réseau radio de la section, afin que toute la section puisse entendre*¹³ – «... затем он поднялся на башню и обратился ко всем присутствующим, вживую и по радиосвязи, чтобы весь взвод мог слышать» (здесь и далее перевод наш. – Е. С.). СЛЕВД *tourelle* (досл. *башенка*) обозначает башню бронированной боевой машины. Метафорическое переосмысление основано на отдаленном сходстве формы и функций небольших башен, располагавшихся на

стенах средневековых замков, и броневого башни военно-технического средства. Источник метафоры представляет привычную для носителей языка историческую реалию. Однако сфера-реципиент не отличается значительной вариативностью, поскольку переосмысление является стереотипным и относится к военно-техническим средствам (бронетранспортерам, танкам, САУ, кораблям), имеющим орудийные башни. С этой точки зрения метафора может рассматриваться скорее как окказиональная. С другой стороны, все метафорические переосмысления, закрепившиеся в формализованном слое специальной лексики, носят привычный характер и частично утрачивают свою первичную семантическую мотивацию.

*Nous devenons la tête de pont du RICM pour rejoindre les abords d'Abidjan au plus vite*¹⁴ – «Мы становились исходным плацдармом для бронетанкового полка морской пехоты, чтобы как можно быстрее выйти к рубежам Абиджана». СЛЕВД *tête de pont* (досл. *мостовая голова*) служит для номинации тактического плацдарма, на котором располагается передовой отряд первого эшелона. Актуализация передней (головной, ведущей) части какого-либо объекта как головы (части тела человека или животного) носит выраженный узуальный характер и распространена в современном формализованном военном вокабуляре. В качестве примеров можно привести такие метафоризованные СЛЕВД, как: *tête chercheuse* (головка самонаведения), *tête de fusée* (головка взрывателя), *tête de gâchette* (головка шептала), *tête de (la) colonne* (голова колонны).

*La puissance de feu de nos armes a raison des positions retranchées de l'ennemi*¹⁵ – «Огневая мощь нашего оружия восторжествовала над укрепленными позициями противника». СЛЕВД *puissance de feu* (досл. *огневая мощь*) репрезентирует возможности оружия по нанесению урона противнику. Метафора связывает сферу реалий военной сферы со сферой ощущений человека путем обращения к кинестатической модальности восприятия. По нашим наблюдениям, привлечение сферы-источника «Ощущения» для метафорически переосмысленной характеристики реалий военной сферы является достаточно привычным для формализованного слоя военно-профессионального языка. Например: *tir tendu* (досл. *натянутая/напряженная стрельба, стрельба по отлогой траектории*), *puissance de perforation* (досл. *пробивная мощь, бронепробиваемость*), *conflit ouvert* (досл. *открытый конфликт*).

Поскольку военное дело всегда связано с активными действиями, то метафорические переосмысления могут быть представлены девербативами, глаголами, а также принимать вид глагольных синтагм. При этом метафора обычно актуализирует только те сходства, которые наиболее удачно представляют одну реалию посредством другой, тогда как остальные значения «затушевываются». Например: *Enfin, les soldats afghans entament un lent*

*décrochage vers l'ouest*¹⁶ – «Наконец, афганские солдаты начинают медленно *выходить из боя*, оттягиваясь к западу». Метафоризированное отглагольное существительное *décrochage* (досл. *расцепка; снятие с крюка*) актуализирует в данном случае выход из боя, отрыв от противника. Ведущей выступает сема «action de décrocher, de détacher» («действие по расцеплению, отделению»)¹⁷. Само боестолкновение может переосмыслиться как *accrochage* (досл. *прикрепление, сцепление с чем-либо*). СЛЕВД *accrochage* в значении «короткий бой, стычка», несомненно, имеет своим происхождением разговорный слой общегражданской лексики. Однако, активно функционируя в современной военно-профессиональной речи, она приобретает гораздо более формализованный статус, что может служить примером постепенной терминологизации лексической единицы.

*Cette opération, intitulée Puebla 2, permettrait de prendre en tenaille la Zone verte...*¹⁸ – «Эта операция, названная Пуэбла 2, позволила бы *взять в клещи* Зеленую зону...». СЛЕВД *prendre en tenaille* представлена метафоризированным идиоматическим выражением и имеет в военном контексте значение «окружать с трех сторон». С точки зрения продуктивности ее употребление носит окказиональный характер.

Метафорическое переосмысление иногда может лежать в основе формирования имен различных военно-технических средств, вооружений и даже военных операций. Наиболее часто для этих целей привлекаются антропонимы, имеющие реальные или мифологические прототипы, а также зоонимы и лексические единицы, обозначающие некоторые явления и объекты природного мира. Например: *Le groupe aéronaval, constitué autour du porte-avions Charles de Gaulle, a été engagé à plusieurs reprises en soutien des opérations terrestres en Afghanistan (missions Héraclès et Agapanthe)*¹⁹ – «Авианосная группа, ядром которой является авианосец «Шарль де Голль», неоднократно оказывала поддержку наземным операциям в Афганистане (миссии *Геракл* и *Агапантус*)». Наименование *Геракл* метафорически связывает два разнородных концепта: масштабную военную операцию и героя древнегреческих мифов, знаменитого своей силой и подвигами. С точки зрения когнитивной лингвистики прототип может быть рассмотрен как концепт с выраженным культурно-историческим слоем, свойства которого оказываются спроецированными на явление военной реальности. Что же касается миссии *Агапантус* (совместные учения с индийскими военными и морское присутствие в Индийском океане), то ее наименование связано с регионом проведения операции, так как данное растение является типичным для этой части береговой зоны Индии и Африки.

Благодаря своей образности метафора расширяет смысловую составляющую вербализатора, а также позволяет репрезентировать сложные явления сквозь призму более простых. В этом прояв-

ляется **когнитивная функция**, благодаря которой расширяется познавательный потенциал вербализатора. *Dès leur arrivée au-dessus de nos positions, les deux hélicoptères kiowa réduisent au silence un nid de mitrailleuse ennemi...*²⁰ – «С момента появления над нашими позициями, два вертолета «Кайова» заставили замолчать *пулеметное гнездо* противника...». Лексическая единица *nid* (досл. *гнездо*), входящая в состав СЛЕВД *nid de mitrailleuse* (досл. *пулеметное гнездо*), актуализирует фортификационное сооружение, предназначенное для защиты пулеметной позиции. Метафорическое переосмысление основано на сходстве формы и отчасти функции пулеметного окопа и птичьего гнезда и носит окказиональный характер.

Поскольку акт познания невозможен без понимания и верной интерпретации реалий, мы не выделяем отдельно герменевтическую функцию, так как считаем ее неотъемлемой частью когнитивной. Облегчая восприятие сложного сквозь призму более простого, метафора способствует реализации всей совокупности когнитивных процессов, таких как восприятие, категоризация и мышление. Вместе с тем мы разделяем мнение о наличии у метафоры **дидактической функции**, ибо благодаря своей образности метафорические переосмысления позволяют не только лучше понять, но и запомнить актуализируемые реалии. С другой стороны, когнитивная функция метафоры не только самым тесным образом связывается с номинативной, но и активно способствует реализации **функции экономии речи**. Например: *...l'infiltration implique généralement plusieurs heures de marche sur des terrains surélevés et difficiles d'accès...*²¹ – «*Проникновение в расположение противника* обычно предполагает многочасовой переход по возвышенной и труднопроходимой местности». В зависимости от контекста СЛЕВД *infiltration* (досл. *просачивание*) может репрезентировать как проникновение в расположение противника или переход через линию фронта, так и включение в его боевые порядки. Однако во всех случаях переосмысление основано на функциональной аналогии со способностью жидкостей, особенно воды, просачиваться в труднодоступные места. Во французском языке обращение к объектам водного мира для переосмысления реалий военной сферы не отличается продуктивностью и может рассматриваться как окказиональное.

В ряде случаев СЛЕВД, образованные путем метафорического переноса, могут выполнять **эвфемизирующую и обобщающую (генерализующую) функцию**. «*Nous ne l'avions peut-être pas neutralisé, mais nous avions en tout cas fait cesser ses tirs*»²² – «Возможно, мы его и не *обезвредили*, но заставили во всяком случае прекратить стрельбу». СЛЕВД *neutraliser* (досл. *объявлять нейтральным*) играет роль эвфемизма и способствует экономии речи.

Retirer mon dispositif le 17 mars comme je l'avais envisagé dans notre planification initiale risquerait de provoquer un retour des insurgés dans la

*vallée*²³ – «Вывод моей группировки 17 марта, как я это изначально планировал, создал бы риск возвращения повстанцев в долину». В военном контексте метафорическое переосмысление лексической единицы *dispositif* (досл. приспособление, устройство) может служить для актуализации как боевого порядка, так и группировки войск. Переосмысление носит обобщающий и обезличивающий характер, позволяя переосмыслить военные подразделения как единый механизм.

Благодаря совокупности всех вышеперечисленных функций реализуется **коммуникативная функция**, которая способствует активному обмену информацией между участниками профессионального общения. При этом создание при помощи метафоры того или иного языкового образа может предопределять восприятие вербализуемой метафорой реалии. Кроме того, метафора является отражением ментальности и упорядочивает знания о профессиональном мире согласно представлениям, свойственным носителям языка. В этом проявляется ее **структурирующая функция**.

Таким образом, в современной речи французских военнослужащих отмечается многофункциональный характер метафорической номинации. Проведенный анализ наглядно показывает, что метафора оказывается необходимым компонентом профессиональной речи, который не только служит для номинации специфических реалий, но и способствует их категоризации. Кроме того, обладая мощным когнитивным потенциалом, метафора облегчает процесс познания, понимания и коммуникации. Наиболее значимыми следует считать номинативную, когнитивную и коммуникативную функции метафоры, без реализации которых невозможно адекватное функционирование любой профессиональной лексики. Однако и остальные вышеперечисленные функции являются важными, поскольку дают возможность военному формализованному вокабуляру наиболее полно отвечать потребностям профессионального общения. Активная реализация всех названных функций позволяет считать их основными и в значительной степени обеспечивающими разнообразие исследуемого вида речи.

Примечания

¹ См.: Lakoff G., Jonson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.

- ² См.: Giaufret A., Rossi M. *Métaphores terminologiques, circulation des savoirs et contact entre langues // Signes, Discours et Sociétés*. 2013. № 10. URL: <http://www.revuesignes.info/document.php?id=3170> (дата обращения: 26.05.2017).
- ³ См.: Rossi M. *Métaphores terminologiques : fonctions et statut dans les langues de spécialité // SHS Web of Conferences*. EDP Sciences. 2014. № 8. P. 714.
- ⁴ См.: Голованова Е. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие. Изд. 2-е. М., 2014. С. 15.
- ⁵ См.: Cabré Castellvi M. T. *Theories of terminology : Their description, prescription and explanation // Terminology*. 2003. Vol. 9, № 2. P. 163–199.
- ⁶ См.: Соловьева Е. Метафора как средство реализации юмора в субстандартной военной лексике (на материале французского языка) // Изв. ЮФУ. Филологические науки. 2017. № 3. С. 122.
- ⁷ См.: Чудинов А. *Очерки по современной политической метафорологии*. Екатеринбург, 2013. С. 13.
- ⁸ Saber A. *Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains // Cahiers du CIEL*. 2000–2003. P. 189. URL: <http://www.eila.univ-paris-diderot.fr/recherche/clillac/ciel/cahiers/2000-2003> (дата обращения: 27.10.2016).
- ⁹ См.: Кравицов С. *Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»)*. Ростов н/Д, 2008. С. 108.
- ¹⁰ См.: Le Nen N. *Task Force Tiger – Journal de marche d'un chef de corps français en Afghanistan*. Paris, 2010.
- ¹¹ См.: Douady Y. *D'une guerre à l'autre. De la Côte d'Ivoire à l'Afghanistan avec le 2e RIMA*. Paris, 2012.
- ¹² См.: Министерство обороны Франции : [сайт]. URL: <http://www.defense.gouv.fr> (дата обращения: 17.07.2017).
- ¹³ Douady Y. *Op. cit.* P. 71.
- ¹⁴ Ibid. P. 73.
- ¹⁵ Le Nen N. *Op. cit.* P. 84.
- ¹⁶ Ibid. P. 71.
- ¹⁷ *Dictionnaire Larousse Maxipoche Plus*. Paris, 2009. P. 363.
- ¹⁸ Douady Y. *Op. cit.* P. 254.
- ¹⁹ Dossier de presse : 13 ans d'intervention militaire française en Afghanistan. URL: http://www.defense.gouv.fr/content/download/334266/4644903/file/DOSSIER%20DE%20PRESSE_%20Afghanistan.pdf (дата обращения: 17.07.2017).
- ²⁰ Le Nen N. *Op. cit.* P. 106.
- ²¹ Douady Y. *Op. cit.* P. 138.
- ²² Ibid. P. 188.
- ²³ Le Nen N. *Op. cit.* P. 93.

Образец для цитирования:

Соловьева Е. А. Функции метафоры в современной речи французских военнослужащих // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 149–152. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-149-152.

Cite this article as:

Solovyova E. A. The Functions of Metaphor in the Modern Speech of French Military Servicemen. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 149–152 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-149-152.